







нить, для мыль немногого денегъ, а са-  
ексельбанты; а больше вы имъ ничего  
не покупали?

Рашко. Нѣтъ я еще забыть сказать,  
что тогда же, 19 октября, когда они  
— кажется примѣровской она называет-  
ся, — то увидѣлъ на окнѣ карточку о  
томъ, что отдается квартира. Я зашелъ  
въ домъ, спросилъ хозяина квартиры.  
Ко мнѣ вышелъ какой то господинъ и  
сказалъ, что онъ, дѣйствительно, пере-  
даетъ квартиру; называлъ себя по фамилии  
Ефремовъ. Я съ нимъ сопе-  
салъ въ дѣйствии, нанялъ квартиру, во толь-  
ко не сейчасъ перешелъ туда, а сказ-  
алъ, что перейду съ 20 числа. Потомъ  
приходилъ я часто къ нему, къ Ефре-  
мову, заставалъ тамъ разныхъ моло-  
дыхъ людей. Всѣ сходились къ нему,  
потому что у него была гитара: пѣли  
и пѣли, играли на гитарѣ; были и раз-  
говаривали разные, только особенныхъ ка-  
кихъ нѣбуть не было, а такъ, какъ  
известно у молодыхъ людей, о жен-  
скомъ полѣ и прочее. 19 числа я опять  
поселился въ тѣхъ же садикъ, и противъ  
театра.

Предсѣдатель. Вы сами пошли, по  
собственному желанію?

Рашко. Нѣтъ, когда мы разстава-  
лись въ ресторанѣ съ тѣмъ двумя мо-  
ими знакомыми, то они мнѣ назначили,  
чтобы я 19 числа бѣдѣть въ садикъ.  
Я и пошелъ туда и засталъ ихъ тамъ.  
Тогда мы пошли въ ресторанѣ, где  
пили водку, потому еще заходили въ  
ресторанѣ и пѣли, меня все угро-  
щали и тогда-то мы сказали, что дѣ-  
ло о которомъ они, прежде мнѣ говори-  
ли и за которое я могъ получить дѣ-  
негъ и паспортъ, заключается въ томъ,  
что освободить изъ тюремъ одного

арестанта, по фамилии Фоминъ. Когда  
я стала разспрашивать, что это за а-  
рестантъ, они мнѣ сказали, что онъ  
забылъ квартального и за это посаженъ  
въ тюремъ, сказали, что хотятъ освобо-  
дить Фомина, поскорѣе изъ тюремъ по-  
тому, что ему нужно поѣхать въ одно-  
чество, для получения денегъ 50,000 р.

и что нужно взять какъ можно скро-  
ѣе, чтобы не потерять этихъ денегъ.  
Вотъ почему, какъ они заявили, мы и  
хотѣлись освободить Фомина изъ тюре-  
мы. О томъ, что онъ политической пре-  
ступникъ, они мнѣ ни слова не говори-  
ли; если бы они мнѣ только сказали,  
то я бы ни за что не согласился ос-  
вобождать его. Потомъ уже вечеромъ,  
мы сѣли на извозчика и побѣхали, куда  
именно я не зналъ и опредѣлить не мо-  
гу, потому что дѣло было ночью, да въ  
лиць харьковскѣй я не зналъ по-  
тому, когда съ г. приставомъѣздилъ,  
то указать квартиры, куда мы прѣѣхали  
тогда, никакъ не могъ; зналъ толь-  
ко, что мы перѣѣхали два моста. На  
квартире, когда мы прѣѣхали, тамъ уже  
было все готово; платье сейчасъ же мнѣ  
примѣрили, хоть немного узкій мундиръ  
былъ въ рукавѣ коротокъ, но все таки  
надѣть было можно. Потомъ мы вышли  
и побѣхали только въ двоемъ съ други-  
ми членами, — котораго я засталъ  
на квартире, — въ тюремномъ замокѣ.  
Тамъ, когда я уже представилъ затѣ-  
ку и когда росписалъся въ получении  
арестанта, подписаннѣи "Григорьевъ",  
— пришли настоящіе жандармы и настъ  
арестовали.

Предсѣдатель. Вы сказали, что при-  
ѣхали въ Харьковъ изъ Кіева, где бы-  
ли въ тюремѣ. Вѣдь что вы были тамъ  
заключены? Вы можете отвѣтить и не  
отвѣтывать на мой вопросъ, — это ваше  
право.

Рашко. Я буду отвѣтывать. Въ Кіевѣ  
сидѣлъ въ тюремѣ за вырѣзку касен-  
ной печати и за проживательство по  
подложному виду.

Предсѣдатель. Вы пробѣгли въ тюре-  
мъ полный срокъ?

Рашко. Да, я пробѣгъ въ кіевской  
тюремѣ 8 мѣсяцевъ; срокъ мнѣ окон-  
чился 20 августа прошлаго года и я  
тогда вышелъ изъ тюремы и жилъ въ  
Кіевѣ.

Предсѣдатель. Чѣмъ вы тамъ зани-  
мались?

Рашко. Я по ремеслу — живописецъ;  
занимался мальничными работами.

Предсѣдатель. Чѣмъ вы прѣѣхали  
въ Харьковъ?

Рашко. Въ Кіевѣ мнѣ было совсѣмъ  
невѣжливо жить; тамъ меня всѣ зна-  
ли, полиція знала, что у меня нѣть въ  
паспорта и я постоянно долженъ быть

бояться, чтобы не быть опѣтъ посажен-  
нымъ въ тюрему за то, что у меня нѣть  
въ паспорта. Я хотѣлъ честнѣй тру-  
домъ зарабатывать себѣ хлѣбъ; мнѣ

нуженъ былъ паспортъ. Вотъ потому-  
то я задумалъ перѣѣхать въ другой

городъ, где бы меня не знали, и пер-  
ѣхѣхъ въ Харьковъ; тамъ легко до-  
статъ будетъ и работу и паспортъ, го-  
ворилъ мнѣ.

Предсѣдатель. Скажите, подсудимый,  
вы вотъ говорили, что когда перѣѣхали  
въ Харьковъ вы познакомились съ

двумя неизвестными въ садикѣ, то по-

тому просьбы купили имъ жандармскіе

платья; а больше вы имъ ничего  
не покупали?

Рашко. Нѣтъ я еще забыть сказать,

что тогда же, 19 октября, когда они

— кажется примѣровской она называет-  
ся, — то увидѣлъ на окнѣ карточку о

томъ, что отдается квартира. Я зашелъ  
въ домъ, спросилъ хозяина квартиры.

Ко мнѣ вышелъ какой то господинъ и  
сказалъ, что онъ, дѣйствительно, пере-  
даетъ квартиру; называлъ себя по фамилии  
Ефремовъ. Я съ нимъ сопе-  
салъ въ дѣйствии, нанялъ квартиру, во толь-  
ко не сейчасъ перешелъ туда, а сказ-  
алъ, что перейду съ 20 числа. Потомъ

приходилъ я часто къ нему, къ Ефре-  
мову, заставалъ тамъ разныхъ моло-  
дыхъ людей.

Всѣ сходились къ нему, потому что у него

была гитара: пѣли и пѣли, играли на гитарѣ;

были и разговаривали разные, только осо-  
бенныхъ какихъ нѣбуть не было, а такъ, какъ

известно у молодыхъ людей, о жен-  
скомъ полѣ и прочее.

19 числа я опять пришелъ въ садикъ, и противъ  
театра.

Предсѣдатель. Вы сами пошли, по  
собственному желанію?

Рашко. Нѣтъ, когда мы разстава-  
лись въ ресторанѣ съ тѣмъ двумя мо-  
ими знакомыми, то они мнѣ назначили,  
чтобы я 19 числа бѣдѣть въ садикѣ.

Я и пошелъ туда и засталъ ихъ тамъ.

Тогда мы пошли въ ресторанѣ, где

пили водку, потому еще заходили въ  
ресторанѣ и пѣли, меня все угро-  
щали и тогда-то мы сказали, что дѣ-  
ло о которомъ они, прежде мнѣ говори-  
ли и за которое я могъ получить дѣ-  
негъ и паспортъ, заключается въ томъ,  
что освободить изъ тюремъ одного

арестанта, по фамилии Фоминъ. Когда  
я стала разспрашивать, что это за а-  
рестантъ, они мнѣ сказали, что онъ  
забылъ квартального и за это посаженъ  
въ тюремъ, сказали, что хотятъ освободить

его. Потомъ уже вечеромъ,  
мы сѣли на извозчика и побѣхали, куда  
именно я не зналъ и опредѣлить не мо-  
гу, потому что дѣло было ночью, да въ  
лиць харьковскѣй я не зналъ по-  
тому, когда съ г. приставомъѣздилъ,  
то указать квартиры, куда мы прѣѣхали  
тогда, никакъ не могъ; зналъ толь-  
ко, что мы перѣѣхали два моста. На  
квартире, когда мы прѣѣхали, тамъ уже  
было все готово; платье сейчасъ же мнѣ  
примѣрили, хоть немного узкій мундиръ  
былъ въ рукавѣ коротокъ, но все таки  
надѣть было можно. Потомъ мы вышли  
и побѣхали только въ двоемъ съ други-  
ми членами, — котораго я засталъ  
на квартире, — въ тюремномъ замокѣ.

Тамъ, когда я уже представилъ затѣ-  
ку и когда росписалъся въ получении  
арестанта, подписаннѣи "Григорьевъ",  
— пришли настоящіе жандармы и настъ  
арестовали.

Предсѣдатель. Вы сказали, что при-  
ѣхали въ Харьковъ изъ Кіева, где бы-  
ли въ тюремѣ. Вѣдь что вы были тамъ  
заключены? Вы можете отвѣтить и не  
отвѣтывать на мой вопросъ, — это ваше  
право.

Рашко. Да, я буду отвѣтывать. Въ Кіевѣ  
сидѣлъ въ тюремѣ 8 мѣсяцевъ; срокъ мнѣ окон-  
чился 20 августа прошлаго года и я  
тогда вышелъ изъ тюремы и жилъ въ  
Кіевѣ.

Предсѣдатель. Чѣмъ вы тамъ зани-  
мались?

Рашко. Я по ремеслу — живописецъ;  
занимался мальничными работами.

Предсѣдатель. Чѣмъ вы прѣѣхали  
въ Харьковъ?

Рашко. Въ Кіевѣ мнѣ было совсѣмъ  
невѣжливо жить; тамъ меня всѣ зна-  
ли, полиція знала, что у меня нѣть въ  
паспорта и я постоянно долженъ быть

бояться, чтобы не быть опѣтъ посажен-  
нымъ въ тюрему за то, что у меня нѣть  
въ паспорта. Я хотѣлъ честнѣй тру-  
домъ зарабатывать себѣ хлѣбъ; мнѣ

нуженъ былъ паспортъ. Вотъ потому-  
то я задумалъ перѣѣхать въ другой

городъ, где бы меня не знали, и пер-  
ѣхѣхъ въ Харьковъ; тамъ легко до-  
статъ будетъ и работа и паспортъ, го-  
ворилъ мнѣ.

Предсѣдатель. Вы сказали, что когда перѣѣхали  
въ Харьковъ вы познакомились съ

двумя неизвестными въ садикѣ, то по-

тому просьбы купили имъ жандармскіе

платья; а больше вы имъ ничего  
не покупали?

Рашко. Нѣтъ я еще забыть сказать,

что тогда же, 19 октября, когда они

— кажется примѣровской она называет-  
ся, — то увидѣлъ на окнѣ карточку о

томъ, что отдается квартира. Я зашелъ  
въ домъ, спросилъ хозяина квартиры.

Ко мнѣ вышелъ какой то господинъ и  
сказалъ, что онъ, дѣйствительно, пере-  
даетъ квартиру; называлъ себя по фамилии  
Ефремовъ. Я съ нимъ сопе-  
салъ въ дѣйствии, нанялъ квартиру, во толь-  
ко не сейчасъ перешелъ туда, а сказ-  
алъ, что перейду съ 20 числа. Потомъ

приходилъ я часто къ нему, къ Ефре-  
мову, заставалъ тамъ разныхъ моло-  
дыхъ людей.

Всѣ сходились къ нему, потому что у него

была гитара: пѣли и пѣли, играли на гитарѣ;

были и разговаривали разные, только осо-  
бенныхъ какихъ нѣбуть не было, а такъ, какъ

известно у молодыхъ людей, о жен-  
скомъ полѣ и прочее.

19 числа я опять пришелъ въ садикъ, и противъ  
театра.

Предсѣдатель. Вы сказали, что когда перѣѣхали  
въ Харьковъ вы познакомились съ

двумя неизвестными въ садикѣ, то по-

тому просьбы купили имъ жандармскіе

платья; а больше вы имъ ничего  
не покупали?

Рашко. Нѣтъ я еще забыть сказать,

что тогда же, 19 октября, когда они

— кажется примѣровской она называет-  
ся, — то увидѣлъ на окнѣ карточку о

томъ, что отдается квартира. Я зашелъ  
въ домъ, спросилъ хозяина квартиры.

Ко мнѣ вышелъ какой то господинъ и  
сказалъ, что онъ, дѣйствительно, пере-  
даетъ квартиру; называлъ себя по фамилии  
Ефремовъ. Я съ нимъ сопе-  
салъ въ дѣйствии, нанялъ квартиру, во толь-  
ко не сейчасъ перешелъ туда, а сказ-  
алъ, что перейду съ 20 числа. Потомъ

приходилъ я часто къ нему, къ Ефре-  
мову, заставалъ тамъ разныхъ моло-  
дыхъ людей.

Всѣ сходились къ нему, потому что у него

была гитара: пѣли и пѣли, играли на гитарѣ;

были и разговаривали разные, только осо-  
бенныхъ какихъ нѣбуть не было, а такъ, какъ

известно у молодыхъ людей, о жен-  
скомъ полѣ и прочее.

19 числа я опять пришелъ въ садикъ, и противъ  
театра.

Предсѣдатель. Вы сказали, что когда перѣѣхали  
въ Харьковъ вы познакомились съ

двумя неизвестными въ садикѣ, то по-

тому просьбы купили имъ жандармскіе

платья; а больше вы имъ ничего  
не покупали?

Рашко. Нѣтъ я еще забыть сказать,

что тогда же, 19 октября, когда они

— кажется примѣровской она называет-  
ся, — то увидѣлъ на окнѣ карточку о

томъ, что отдается квартира. Я зашелъ  
въ домъ, спросилъ хозяина квартиры.

Ко мнѣ вышелъ какой то господинъ и  
сказалъ, что онъ, дѣйствительно, пере-  
даетъ квартиру; называлъ себя по фамилии  
Ефремовъ. Я съ нимъ сопе-  
салъ въ дѣйствии, нанялъ квартиру, во толь-  
ко не сейчасъ перешелъ туда, а сказ-  
алъ, что перейду съ 20 числа. Потомъ

приходилъ я часто къ